

УДК 070.13:94(476)

Цумарева Е.П., кандидат исторических наук, доцент, Белорусско-Российский университет (Беларусь)

К ВОПРОСУ О ЦЕНЗУРЕ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ, ИСТОРИОГРАФИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕНЗУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД 1905 – 1917 ГГ.

В статье проанализирована многоаспектность понятия цензуры. Среди методов исследования цензуры сделан акцент на системный подход. Рассмотрены труды отечественных и зарубежных авторов о развитии цензурной системы в Российской империи и ее части – цензуры на территории Беларуси в 1905 – 1917 гг. Ставится цель раскрыть понятие «цензура», значение системного подхода в ее изучении. В историографии вопроса выделить слабоизученные направления цензуры. В результате исследования автор пришла к выводу, что на современном этапе развития знания, цензура воспринимается как многоаспектное явление, с атрибутом дихотомии и противоречиями: с одной стороны, цензуре характерно подавление инакомыслия, с другой – она во многих чертах является мерилем свободы слова и мысли. Цензурный аппарат является частью цензуры и функционирует как государственный контролирующий орган. С позиций системного подхода автор воспринимает цензуру как систему с множеством составляющих, взаимосвязей между ними, собственной структурой, внутренней и внешней средой, равновесными и неравновесными состояниями. Неравновесные состояния цензуры в изучаемом периоде для территории Беларуси характерны в 1905 г., 1907 г. и в 1917 г. Цензура находилась в точках бифуркации, в состоянии раздвоения, неопределенности и возможности нескольких исходов. В данные периоды особенно рельефно проявилась взаимозависимость общественного настроения и действий с изменениями в цензуре, влияние внутренней и внешней среды. В ходе исследования выяснилось, что в отечественной и зарубежной историографии отсутствует комплексное изучение цензуры на территории Беларуси в 1905 – 1917 гг., поэтому существует потребность в детальной разработке функционирования цензурного аппарата, изучении практики цензурирования изданий в изучаемый период.

Ключевые слова цензура, институциональный подход, феномен культуры, функции, предварительная, последующая, манипуляция, дихотомия, системный анализ.

DOI:10.22281/2413-9912-2023-07-02-126-135

Введение

На современном этапе, в информационном обществе, проблема цензуры чрезвычайно актуальна. Вопрос о ее существовании и проявлениях, границах до сих пор остается одним из самых дискуссионных. Описание и уяснение сущности цензуры, с одной стороны, и свободы слова, с другой, характерно для разных наук: истории, философии, лингвистики, социологии, политологии, психологии и др. Для понимания проблемы взаимоотношений власти и общества на современном этапе необходимо исследование историографии цензуры. Актуальность тематики также определяется низкой степенью изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии.

Объект исследования – основные подходы к пониманию цензуры и методов исследования, историография вопроса.

Предмет исследования – изучение цензуры на территории Беларуси в 1905 – 1917 гг.

Основная часть

Прежде всего, рассмотрим исследования, посвященные изучению феномена цензуры.

В изучении цензуры выделяется направление, определившее цензуру как результат развития любого государства. В данном контексте цензура рассматривается как институт государства, власти, составляющая идеологической и политической сферы. Ученые М. В. Зеленев, В. В. Прозоров, М. А. Федотов и др. под цензурой понимали различные виды и формы контроля официальных властей за содержанием выпускаемой в свет информации с целью недопущения или ограничения распространения идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными или вредными [28, с. 83-86]. Для данного подхода характерно понимание цензуры как механизма донесения до масс идеологической программы властей. Т. М. Горяева в диссертационном исследовании «История советской цензуры, 1917 – 1991 гг.», рассмотрела цензуру как механизм влияния на

массовое сознание через посредничество формального и неформального ограничения и целенаправленного регулирования информационного пространства [5, с. 4-5]. Из определений следуют важность организационного, институционального аспекта и основания функционирования цензуры, ее проявления через государственные контролирующие органы [28; 25, с. 16-18].

Институциональный подход к пониманию цензуры раскрыт в статье И. Чирсковой «Тело власти»: цензура как феномен культуры. Автор подчеркивает, что государственному организму для функционирования необходима цензура, которая со временем стала частью «тела власти». Осознание властью действенности механизма социокультурного и политического воздействия на общественное мнение способствовало институциональному оформлению цензуры [32, с. 47]. Среди функций, исполняемых цензурой, выделены функция фильтрации чужеродных идей и регулятивно-карательная функция [32, с. 49].

Отмечено, что власть и общество по-разному понимали цензуру. Автор разделяет цензуру на правительственную и общественную. Правительственная цензура охраняла существующий политический режим. В противовес этому, общественное мнение инициировало реформы и социокультурные трансформации, защищая общество от разного рода давления в различных областях [32, с. 47]. Мы разделяем позицию И. Чирсковой о том, что правительственная цензура и общественное мнение – эти две важные и типологически различные разновидности цензуры, в совокупности «две стороны медали» [32, с. 48]. Вместе с тем, с нашей точки зрения, в исследовании цензуры необходима доработка роли личности в истории, т. к. деятельность отдельных цензоров и чиновников влияла на изменения в системе.

В русле институционального подхода, исследователь И. Е. Левченко выделила следующие виды цензуры в изучаемый нами период: предварительную (превентивную) и последующую (карательную) [18, с. 16].

По субъектности автор выделила ведомственную, церковную, партийную цензуру, социальных групп, общественного мнения. По сферам контроля: политико-

идеологическую, экономическую, религиозную, нравственную [18, с. 16].

Более широкий подход к пониманию цензуры описывает ее как сферу деятельности не только государственных органов, но и общественности, которая также как и политический режим, регулирует права человека [13, с. 96]. В данном контексте цензура – это часть общественных отношений. Соответственно, цензура описана как диалектическое понятие и является, с одной стороны, категорией запрета, с другой – мерилем прав и свобод. Взаимодействие имеющихся противоположностей становится импульсом дальнейшего развития и определяется, с нашей точки зрения, перевесом той или иной составляющей в пользу либерализации цензуры либо консервативности, переходившей в отдельные годы изучаемого периода в реакцию.

Следующий подход в историографии цензуры основывается на аксиологическом значении составляющих цензуры и раскрывается в понимании группами общества категорий «правильного» и «неправильного» в данный момент в данном государстве. Эта система ценностных координат, по мнению М. В. Зеленова, направляет деятельность цензоров, которая проявляется в цензурировании «неправильного», удалении «чужого текста», деятельности по составлению списков запрещенных книг, функционировании специальных хранилищ [13, с. 98.]. Выявлена прямая зависимость: изменения в понимании «правильного и неправильного» влекут изменения в цензурной политике властных групп [13, с. 98.].

На наш взгляд, описанная теория может применяться в изучении процесса фиксации норм в законодательных актах, в исследовании и характеристике тематики и сущности запрещенных текстов в изучаемый период. В данном подходе, с нашей точки зрения, недостаточно внимания уделено пониманию цензуры как системы.

Социально-философскому осмыслению цензуры посвящено диссертационное исследование Е. А. Агаповой «Философия цензуры: социокультурный и диахронический аспекты» [1]. Автор выделила и исследовала категориальную неоднозначность цензуры как феномена сознания, как социального феномена, как формы манипуляции сознанием.

Цензура как социокультурный феномен, является производной от общества, синтезом ценностей и факторов, влияющим на трансформацию общества, ценности и их формирование в общественном сознании. Также цензура может выступать фактором процесса консолидации [1, с. 5]. Кроме того, в регулирующей функции цензуры автор видит основу обеспечения стабильности в обществе [1, с. 6]. Одним из главных качеств, присущих цензуре, выделено свойство адаптации.

Зарубежной и отечественной историографии характерно исследование такого проявления цензуры, как манипуляция массовым сознанием [1; 10]. Исследование проводилось в совокупности с рассмотрением социальных процессов как результата коллективных настроений и установок, влияющих на социальное развитие через энергию масс, толпы [10, с. 115-116]. Первостепенное внимание уделено проблемам взаимоотношения средств массовой информации и цензуры, изучению таких форм проявлений массового сознания, как общественное мнение, массовое настроение.

Многие исследователи считают, что изменения в государстве и цензуре, возникающие при переходе на следующий этап развития, являются следствием изменений в общественном сознании [13, с. 98; 10, с. 116]. Социальность цензуры определяется тем, что общественные отношения, социальные взаимосвязи зависят от качества и объема информации [1, с. 7-8]. Но наступает период, когда общество нуждается в информации с новыми характеристиками, в осуществлении изменений. В такой ситуации цензура уже не способна и далее определять, гарантировать заданное и привычное направление развития.

Описанный процесс для изучаемого периода в Российской империи и на территории Беларуси, с нашей точки зрения, наступил в 1905 г., 1907 г. и в 1917 г. Цензура находилась в точках бифуркации, в состоянии раздвоения, неопределенности и возможности нескольких исходов. В данные периоды особенно рельефно проявилась взаимозависимость общественного настроения, действий с изменениями в цензуре. Вначале 1905 г., с подъемом революционной волны, реализовалось стремление установить правовой режим. Была осуществлена попытка

революционным путем расширить права прессы и общественного мнения. Наступили изменения в характере цензуры и ее структуре в сторону либерализации и фиксации правовых норм. В результате цензура была реформирована и с предварительной стала приобретать карательный характер, т. е. наказание печати осуществлялось после выхода и распространения, после судебного разбирательства. На законодательном уровне это было оформлено 24 ноября 1905 г., 18 марта и 26 апреля 1906 г., когда по «временным» цензурным правилам отменялась предварительная цензура. Историки цензуры расценивают изменения как положительные для развития общества [9, с. 26-28].

Затем, со спадом революционной волны, после 3 июня 1907 г. с откатом системы к контрреволюции, наступили изменения в цензуре, характеризовавшиеся свертыванием правовых норм Манифеста 17 октября и достижений в свободе печати, наблюдалось сужение поля дискуссии и политического участия, возможности деятельности СМИ в оценке и в требованиях к власти. Наступил штрафной период, характеризовавшийся ростом штрафных санкций, арестом издателей и редакторов. Часто против прессы губернаторы и генерал-губернаторы применяли «Обязательные постановления». Ситуация показывает противоречие в системе власти, при котором представители местной администрации зачастую были более реакционны, чем центральная власть и тем самым наносили вред авторитету центральной власти [9, с. 32]. Е. В. Ахмадулин пришел к выводу, что в данный период официозная и черносотенная печать оказала значительное влияние на становление консервативной идеологии в цензурной политике [31, с. 15].

Мы считаем, что отказ от правового характера цензуры осуществился во многом под давлением внешнего вызова, с началом Первой мировой войны и определялся характером военного положения. К основным законодательным актам о цензуре в военное время относятся утвержденное на следующий день после вступления России в Первую мировую войну «Временное положение о военной цензуре» 20 июля 1914 г., Положение о чрезвычайной охране от 24 июля 1914 г. Они предполагали строгий контроль над печатью и

почтово-телеграфными сношениями, в частности на территории Беларуси как театре военных действий. Законы усиливали цензуру, перлюстрацию частной переписки, создавали дополнительные органы военной цензуры. Исследователь организации военной цензуры в штабах военных округов В. Ф. Блохин пришел к выводу, что военная цензура в Минском военном округе активно противодействовала распространению в письмах, периодической печати свидетельств об отсутствии твердой поддержки населением военной политики. Это спровоцировало некоторый негативный эффект, т. к. отсутствие информации у населения восполнялось доверием к слухам. Исследователь отметил сложную организационную систему и слабость кадрового состава Военно-цензурных комиссий [2, с. 39].

После отречения Николая II от престола, Временное правительство в марте 1917 г. упразднило должности губернатора, жандармов, на которых возлагались также цензурные функции, а 27 апреля 1917 г. приняло «Закон о печати», который предусматривал отмену политической цензуры, запрет административного воздействия на прессу. Цензурный аппарат практически прекратил существование. С 12 июля 1917 г. СМИ могли быть закрыты за призывы к неподчинению военных властей и разжигание гражданской войны. Однако историки печати отмечают, что цензурных ограничений на практике не существовало до прихода к власти большевиков. Декрет о печати, изданный большевиками 27 октября 1917 г. наделял чиновников властью закрывать органы печати. Он применялся против буржуазных газет, закрывались некоторые левые газеты. Изменения в системе цензуры в 1917 г. мы определили границей окончания нашего исследования, т. к. далее цензурные функции исполняли советские органы власти: Военно-революционный комитет, с 1920 г. Чрезвычайная комиссия, а позже Главное управление по делам литературы (Главлит).

Отдельно отметим, что специфика цензуры в Российской империи и на территории Беларуси состояла в том, что цензура являлась целостной системой, которая стремилась воздействовать на все пространство мысли с целью его введения в рамки, приемлемые для власти [1, с. 9-12]. Это

проявлялось в широком охвате цензурой сфер развития общества от религиозных отношений до расширения сферы контроля в системе образования, в политике противостояния польскому влиянию и влиянию «инородческой» печати на территории Беларуси, в преградах распространения текстов из Европы на территорию Российской империи, также текстов левых партий [31, с. 9-11].

Мы считаем, что необходимо расширить исследование цензуры на территории Беларуси в 1905 – 1917 гг., описать механизмы воздействия цензуры на прессу и свободу слова, что являлось источником изменений в государстве.

Многие исследователи цензуры отмечают слабость методологического аспекта изучения цензуры, практически не описано методик исследования цензуры [13, с. 99]. Среди слаборазработанных вопросов исследования цензуры выделены отсутствие целостной концепции цензуры, недостаточное использование принципа системности, необходимость разработки интегрирования результатов анализа смежных наук, изучающих цензуру [1, с. 3]. Во многом такая ситуация объясняется существовавшей в отдельные годы закрытостью предмета изучения [13, с. 100].

В сфере методологии нам наиболее интересен анализ цензуры как системы, со своими составляющими, взаимосвязями между ними, собственной структурой, внутренней и внешней средой, равновесными и кризисными состояниями. Вместе с тем, как мы понимаем, цензура являлась подсистемой, и взаимодействовала в большей степени с политической, социальной, культурно-религиозной подсистемами [14, с. 20].

С целью исследования роли и поведения личности, изучения политического поведения отдельных лиц и групп в цензурной системе полезно применять подход бихевиоризма. Данный метод можно использовать в выборке, описании личной позиции цензора, чиновника, с учетом политических предпочтений личности, тяготении к либерализму либо консерватизму, отношения к революциям, изучения его национальных взглядов которые оказывали прямое влияние на его деятельность как цензора и вносили коррективы в проведение государственной цензурной политики.

С позиций системного анализа цензура и процессы в информационных потоках исследованы в диссертации Ю. П. Буданцева, монографии Е. Е. Даниловой, в работах И. В. Прангишвили и М. С. Каган [4, с.29-31; 8, с. 47-48; 24, с. 141-150; 15, с.103-108].

В историографии цензуры на территории Беларуси малоизучен процесс и практика цензурного досмотра, который зачастую регламентировался разнообразными предписаниями, перепиской, личным решением цензора. Сделаны первые шаги в изучении религиозной, общественной, партийной цензуры.

Среди исследований цензуры отметим монографию В. М. Конона, в которой исследована зависимость сужения тематики статей, наиболее цензурируемых проблем от политической реакции в 1907 г. [16, с. 11]. Большая работа была проделана по систематизации СМИ. В результате был издан библиографический указатель «Дюоктябрьская книга на русском языке о Белоруссии (1768–1917 гг.)», в который, однако, не вошли крайне правые издания [27].

Исследования А. А. Загорнова и А. А. Гужаловского полезны для понимания развития и преемственности цензуры на территории Беларуси в предшествующий период XIX в. и изучения последующего этапа развития советской цензуры [12, 6]. Загорнов А. А. пришел к выводу, что в антипольском противодействии в XIX в. цензура на территории Беларуси ориентировалась в большей степени на предписания, чем на законодательство. Характерной чертой белорусской цензуры он выделил взаимодействие светской и духовной цензуры в противодействии католической и иудейской печати [12, с. 4-5].

Для белорусской историографии характерен подход, ориентированный на исследование прессы и ее взаимоотношений с цензурой в рамках изучения истории партий. Это направление раскрыто в работах К. М. Бондаренко, Д. С. Лавриновича [3; 17]. Участие СМИ в избирательных кампаниях в Государственную думу на территории Беларуси анализировал Н. М. Забавский [11]. В исследованиях затронут вопрос отношений цензуры и прессы, протекционизм со стороны администрации проправительственным газетам [11, с. 19]. Общим у всех историков является тезис о первостепенной роли печати во время

избирательных кампаний.

В ряде диссертационных работ представлен анализ политики царского правительства в области печати и цензуры (исследования Т. А. Полусмак, В. П. Рыбалко) [23; 26]. В проделанном сравнительном анализе австрийского, немецкого, французского и российского цензурного законодательства А. В. Лихоманов доказал реакционность последнего [19, с. 81-84].

Внимание современных исследователей привлекает проблематика цензурной политики и практика организации МВД досмотра СМИ (исследования Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушевой, И. В. Новожиловой) [6; 21; 22; 20]. Общей характеристике организации цензурного дела в Виленской губернии, в т. ч. в изучаемый период, посвящена статья коллектива авторов «Цензоры Вильно XIX и начала XX века» [29]. Отдельные сведения о деятельности цензоров, имевших отношение к Беларуси, представлены в библиографическом справочнике «Цензоры Российской империи, конец XVIII – начало XX века» [30].

Актуальной темой в зарубежной историографии является исследование взаимоотношений цензуры и печати. В статье Дж. Дейли «Пресса и государство в России (1906–1917 гг.)» автор пришел к выводу, что печать была частью гражданского общества и «наиболее угрожала» абсолютизму. Сделан вывод, что активная позиция прессы подрывала способность «высшей бюрократии» проводить произвольную политику [9].

Заключение

Таким образом, на современном этапе интерес к пониманию цензуры в различных науках высок. Это объясняется прежде всего, социальной и политической важностью, малоизученностью объекта исследования. Цензура исследовалась как составляющая идеологической и политической сферы, форма контроля государства, система ценностных координат, в которой важную роль играли границы «правильный-неправильный» текст. Методология изучения специфики цензуры также находится в стадии разработки. Наиболее приемлем, с нашей точки зрения, является системный подход в исследовании цензуры. Анализ историографии вопроса показал, что современные знания о процессе цензурирования, практике взаимоотношений

цензуры и общества, тематики запрещенных и изъятых текстов, судебного процесса над СМИ на территории Беларуси в 1905 – 1917 гг. ограничены. Практически не изучена личная позиция цензоров и чиновников системы, которая влияла на проведение цензурной политики. В современной историографии делаются только первые шаги в описании

цензурной системы на территории Беларуси начала XX в. Диссертаций, посвященных исследованию цензурной системы на территории Беларуси в 1905 – 1917 гг. в отечественной и зарубежной историографии нами не выявлено, что делает данную тему актуальной для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Агапова Е.А. Философия цензуры: социокультурный и диахронический аспекты: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2013. 36 с.
2. Блохин В.Ф. Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2019. №3 (61). С. 29-43.
3. Бондаренко К.М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905-1917 гг.): моногр. Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. 409 с.
4. Буданцев Ю.П. Системность в изучении массовых информационных процессов. Москва: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986. 166 с.
5. Горяева Т. М. История советской политической цензуры: 1917-1991 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2000. 40 с.
6. Гринченко Н.А. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804-1917 гг.) / Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушева // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2008. Вып. 14. С. 185-302.
7. Гужаловский А. Главлитбел – инструмент информационного контроля белорусского общества (1922-1941 гг.) // ACTA SLAVICA IAPONICA. International and Interdisciplinary Journal of the Study of Russia, Eastern Europe, the Caucasus, and Central Asia. 2012. Vol. 31. P. 77-104.
8. Данилова Е.Е. Информационное развитие социальных систем: монография. Москва: РИП-холдинг, 2002. 130 с.
9. Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906-1917 гг.) // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 25-46.
10. Журавлев Ф. Социологическое рассмотрение цензуры и самоцензуры // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. Т 1, № 12. С. 114-118.
11. Забаўскі М.М. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў ходзе выбараў і дзейнасці Расійскай Дзяржаўнай Думы I-IV скліканняў (1906–1917 гг.): аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02. Бел. дзярж. пед. ун-т. Мінск, 2000. 40 с.
12. Загорнов А.А. Цензурная политика самодержавия в Беларуси в первой половине XIX в.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Минск, 1997. 24 с.
13. Зеленов М.В. Цензура: подходы к определению понятия // Ленинградский юридический журнал. 2013. №1. С. 94-103.
14. Истон Д. Подход к анализу политических систем. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 5 с. 17-36.
15. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. Статьи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 383 с.
16. Конон В.М. Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в.; под ред. С. Х. Александровича. Минск: Наука и техника, 1985. 198, [2] с.
17. Лавринович Д.С. Деятельность конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.): моногр. Могилев: Изд-во МГГУ, 2009. 335 с.
18. Левченко И.Е. Виды цензуры // Актуальные проблемы культурологии. Екатеринбург, 2001. С.14-18.
19. Лихоманов А.В. Требования к редакторам периодических изданий как элемент цензурной политики России в 1905-1917 гг. // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2008. Вып. 14. С. 75-89.

20. Новожилова И.В. Политика царского правительства в области законодательства о печати (1905-1914). Л.: Наука, 1971. 227 с.
21. Патрушева Н., Гринченко Н. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804-1917) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 14. С. 185–302.
22. Патрушева Н.Г. Главное управление по делам печати (1865-1917 гг.) и проекты его реформирования // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики, 2011. № 8, ч. 3. С. 147-151.
23. Полусмак Т. Л. Цензурное законодательство дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2003. 194 с.
24. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ: 2000. 528 с.
25. Прозоров В.В. Семантический диапазон понятия «цензура» в России // Цензура как социокультурный феномен: науч. докл. Саратов, 2007. С. 14–43.
26. Рыбалко В.П. Информационная политика правительства России: 1905 – февр. 1917 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2002. 190 с.
27. Сакольчик А.А. Дюктябрьская книга на русском языке о Белоруссии (1768-1917 гг.): библиогр. указ.; под ред. Ю. И. Драгуна. 2-ое изд. Минск: Госбиблиотека БССР им. В. И. Ленина, 1976. 425, [1] с.
28. Федотов М.А. Гласность и цензура: возможность сосуществования // Сов. гос-во и право. 1989. №7. С.80-89.
29. Цензоры Вильно XIX и начала XX века. Материалы для библиографического справочника / Н. А. Гринченко [и др.] // Белорусский сборник: ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии / Рос. нац. б-ка, С.-Петерб. ассоц. белорусистов; редкол.: В. Н. Зайцев [и др.]. СПб., 2005. Вып. 3. С. 209-235.
30. Цензоры Российской империи: конец XVIII – начало XX века: библиогр. справ. / О. Ю. Абакумов [и др.]; Рос. нац. б-ка; редкол.: В. Р. Фирсов (пред.) [и др.]. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2013. 480 с.
31. Цумарева Е.П. Российская правительственная политика на территории Беларуси в 1905-1914 гг. (по материалам консервативной и либеральной печати): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Минск: [б. и.], 2015. 24 с.
32. Чирскова И. М. «Тело власти»: цензура как феномен культуры // Международный журнал исследований культуры. № 2(19). СПб.: Эйдос, 2015. С. 47-57.

ON THE ISSUE OF CENSORSHIP: THE CONCEPT, THE SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY, HISTORIOGRAPHY OF THE FUNCTIONING OF CENSORSHIP ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE PERIOD OF 1905 – 1917.

The article analyzes the multidimensional nature of the concept of censorship. Among the methods of censorship research, the emphasis was placed on a systematic approach. The works of native and foreign authors on the development of the censorship system in the Russian Empire and its part – censorship on the territory of Belarus in 1905 – 1917 are considered. The aim is to reveal the concept of "censorship", the importance of a systematic approach in its study, to highlight the poorly studied areas of censorship in the historiography of the issue. As a result of the research, the author came to the conclusion that at the present stage of the development of knowledge, censorship is perceived as a multidimensional phenomenon, with the attribute of dichotomy and contradictions: on the one hand, censorship is characterized by the suppression of dissent, on the other hand, it is in many ways a measure of freedom of speech and thought. The censorship apparatus is part of censorship and functions as a state regulatory body. From the standpoint of a systematic approach, the author perceives censorship as a system with many components, interrelations between them, its own structure, internal and external environment, equilibrium and non-equilibrium states. Non-equilibrium states of censorship in the studied period are characteristic for the territory of Belarus in 1905, 1907 and in 1917. Censorship was at bifurcation points, in a state of duality, uncertainty and the possibility of several outcomes. The interdependence of public mood and actions with changes in censorship, the influence of the internal and external environment found special expression in these periods. The study revealed that there has been no comprehensive study of censorship on the territory of Belarus in 1905 – 1917 either in native or foreign historiography; therefore there is a need for a detailed development of the functioning of the censorship apparatus, the study of the practice of censoring publications in the period under study.

Keywords: censorship, institutional approach, cultural phenomenon, functions, preliminary, subsequent, manipulation, dichotomy, system analysis.

References

1. Agapova E.A. (2013). *Filosofiiia cenzury: sociokul'turnyj i diakhronicheskij aspekty: avtoreferat dis. ... doktora filosofskikh nauk: 09.00.11* [Philosophy of censorship: socio-cultural and diachronic aspects: abstract of the dissertation of the Doctor of Philosophy]. Rostov-na-Donu, 2013. 36 s.
2. Blokhin V.F. (2019). *Voennaia cenzura Minskogo voennogo okruga i nachalo Pervoj mirovoj vojny* [Military censorship of the Minsk Military District and the beginning of the First World War] // *Novyj istoricheskij vestnik*. 2019. vol.3 (61). S. 29-43.
3. Bondarenko K.M. (2010). *Pravye partii i ikh organizacii v Belarusi (1905-1917 gg.): monogr.* [Right-wing parties and their organizations in Belarus (1905-1917): monograph]. Mogilev: MGU im. A. A. Kuleshova, 2010. 409 s.
4. Budancev Iu.P. (1986). *Sistemnost' v izuchenii massovykh informacionnykh processov.* [Consistency in the study of mass information processes]. Moskva: Izd-vo Un-ta druzhby narodov, 1986. 166 s.
5. Gorjaeva T. M. (2000). *Istoriia sovetskoj politicheskoi cenzury: 1917-1991 gg.: avtoreferat dis. ... doktora istoricheskikh nauk: 07.00.02.* [The history of Soviet political censorship: 1917 - 1991: abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences]. Ros. gos. gumanitar. un-t (RGGU). Moskva, 2000. 40 s.
6. Grinchenko N.A. (2008). *Central'nye uchrezhdeniia cenzurnogo vedomstva (1804-1917 gg.)* [Central institutions of the Censorship Department (1804-1917)] // *Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka: sb. nauch. tr. SPb.: Ros. nac. b-ka, 2008. Vyp. 14. S. 185-302.*
7. Guzhalovskij A. (2012). *Glavlitbel – instrument informacionnogo kontroliia belorusskogo obshchestva (1922-1941 gg.)* [Glavlitbel – an instrument of information control of the Belarusian society (1922-1941)] // *ACTA SLAVICA IAPONICA. International and Interdisciplinary Journal of the Study of Russia, Eastern Europe, the Caucasus, and Central Asia*. 2012. Vol. 31. P. 77-104.
8. Danilova E.E. (2002). *Informacionnoe razvitie social'nykh sistem: monografiia.* [Information development of social systems: monograph]. Moskva: RIP-kholding, 2002. 130 s.
9. Dejli Dzh. (2001). *Pressa i gosudarstvo v Rossii (1906-1917 gg.)* [The Press and the state in Russia (1906-1917)] // *Voprosy istorii*. 2001. vol. 10. S. 25–46.
10. Zhuravlev F. (2020). *Sociologicheskoe rassmotrenie cenzury i samocenzury* [Sociological examination of censorship and self-censorship] // *Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo*. 2020. T 1, vol. 12. S. 114-118.
11. Zabauski M.M. (2000). *Gramadska-palitychnaia barac'ba u Belarusi u khodze vybarau i dzejnasci Rasijskaj Dziarzhavnaj Dumy I-IV sklikanniau (1906-1917 gg.): autaref. dys. ... d-ra gist. navuk: 07.00.02.* [Socio-political struggle in Belarus during the elections and activities of the Russian State Duma of the I-IV convocations (1906-1917): Abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences]. Bel. dziarzh. ped. un-t. Minsk, 2000. 40 s.
12. Zagornov A.A. (1997). *Cenzurnaia politika samodержaviiia v Belarusi v pervoj polovine XIX v.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02.* [Censorship policy of the autocracy in Belarus in the first half of the XIX century: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Minsk, 1997. 24 s.
13. Zelenov M.V. (2013). *Cenzura: podkhody k opredeleniiu poniatiiia* [Censorship: approaches to the definition of the concept] // *Leningradskij iuridicheskij zhurnal*. 2013. vol.1. S. 94-103.
14. Iston D. (2015). *Podkhod k analizu politicheskikh sistem* [An approach to the analysis of political systems] // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki*. 2015. vol. 5 s. 17-36.
15. Kagan M.S. (1991). *Sistemnyj podkhod i gumanitarnoe znanie: Izbr. Stat'i.* [Systematic approach and humanitarian knowledge: Selected Articles]. L.: Izd-vo LGU, 1991. 383 s.
16. Konon V.M. (1985). *Problemy iskusstva i estetiki v obshchestvennoj mysli Belorussii nachala XX v.; pod red. S. Kh. Aleksandrovicha.* [Problems of art and aesthetics in the public thought of Belarus at the beginning of the XX century; edited by S. H. Alexandrovich]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1985. 198, [2] s.
17. Lavrinovich D.S. (2009). *Deiatel'nost' konstitucionno-demokraticheskoi partii i «Soiuz 17 oktiabria» v Belarusi (1905-1918 gg.): monogr.* [Activities of the Constitutional Democratic Party and

the October 17 Union in Belarus (1905-1918): monograph]. Mogilev: Izd-vo MgGU, 2009. 335 s.

18. Levchenko I.E. (2001). Vidy cenzury [Types of censorship] // Aktual'nye problemy kul'turologii. Ekaterinburg, 2001. S.14-18.

19. Likhomanov A.V. (2008). Trebovaniia k redaktoram periodicheskikh izdaniy kak element cenzurnoj politiki Rossii v 1905-1917 gg. [Requirements for editors of periodicals as an element of the censorship policy of Russia in 1905-1917] // Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka: sb. nauch. tr. SPb.: RNB, 2008. Vyp. 14. S. 75-89.

20. Novozhilova I.V. (1971). Politika carskogo pravitel'stva v oblasti zakonodatel'stva o pechati (1905–1914). [Policy of the Tsarist Government in the field of press legislation (1905-1914)]. L.: Nauka, 1971. 227 s.

21. Patrusheva N., Grinchenko N. (2008). Central'nye uchrezhdeniia cenzurnogo vedomstva (1804-1917) [Central institutions of the Censorship Department (1804-1917)] // Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka: sb. nauch. tr. SPb., 2008. Vyp. 14. S. 185–302.

22. Patrusheva N.G. (2011). Glavnoe upravlenie po delam pechati (1865-1917 gg.) i proekty ego reformirovaniia [The General Directorate for Press Affairs (1865-1917) and its reform projects] // Ist., filos., polit. i iurid. nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Vopr. teorii i praktiki, 2011. vol. 8, ch. 3. S. 147-151.

23. Polusmak T. L. (2003). Cenzurnoe zakonodatel'stvo dorevoliucionnoj Rossii: dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.01. [Censorship legislation of pre-revolutionary Russia: dissertation of the Candidate of Legal Sciences]. N. Novgorod, 2003. 194 s.

24. Prangishvili I.V. (2000). Sistemnyj podkhod i obshchesistemnye zakonomernosti. [A systematic approach and system-wide patterns]. M.: SINTEG: 2000. 528 s.

25. Prozorov V.V. (2007). Semanticheskij diapazon poniatiiia «cenzura» v Rossii [Semantic range of the concept of «censorship» in Russia] // Cenzura kak sociokul'turnyj fenomen: nauch. dokl. Saratov, 2007. S. 14–43.

26. Rybalko V.P. (2002). Informacionnaia politika pravitel'stva Rossii: 1905 – fevr. 1917 gg.: dis... kand. ist. nauk: 07.00.02. [Information policy of the Government of Russia: 1905 – February 1917: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. SPb., 2002. 190 s.

27. Sakol'chik A.A. (1976). Dooktiabr'skaia kniga na russkom iazyke o Belorussii (1768-1917 gg.): bibliogr. ukaz.; pod red. Iu. I. Draguna. 2-oe izd. [Дookтябрьская книга на русском языке о Белоруссии (1768–1917 гг.): библиографический указатель; под ред. Ю. И. Драгуна. 2-ое изд.]. Minsk: Gosbiblioteka BSSR im. V. I. Lenina, 1976. 425, [1] s.

28. Fedotov M.A. (1989). Glasnost' i cenzura: vozmozhnost' sosushchestvovaniia [Publicity and censorship: the possibility of coexistence] // Sov. gos-vo i pravo. 1989. vol.7. S.80-89.

29. Cenzory Vil'no XIX i nachala XX veka. Materialy dlia bibliograficheskogo spravochnika (2005) / N. A. Grinchenko [i dr.] [Censors of Vilna of the XIX and the beginning of the XX century. Materials for the bibliographic reference] // Belorusskij sbornik: st. i materialy po istorii i kul'ture Belorussii / Ros. nac. b-ka, S.-Peterb. assoc. belorusistov; redkol.: V. N. Zajcev [i dr.]. SPb., 2005. Vyp. 3. S. 209-235.

30. Cenzory Rossijskoj imperii: konec XVIII – nachalo XX veka: bibliogr. sprav. (2013) / O. Iu. Abakumov [i dr.] [Censors of the Russian Empire: the end of the XVIII – beginning of the XX century: a bibliographical reference]; Ros. nac. b-ka; redkol.: V. R. Firsov (pred.) [i dr.]. SPb.: Ros. nac. b-ka, 2013. 480 s.

31. Cumareva E.P. (2015). Rossijskaia pravitel'stvennaia politika na territorii Belarusi v 1905-1914 gg. (po materialam konservativnoj i liberal'noj pechati): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. [Russian government policy on the territory of Belarus in 1905-1914 (based on the materials of the conservative and liberal press): abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences] Minsk: [b. i.], 2015. 24 s.

32. Chirskova I.M. (2015). «Telo vlasti»: cenzura kak fenomen kul'tury [«The Body of Power»: censorship as a cultural phenomenon] // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. vol. 2(19). SPb.: Ejdos, 2015. S. 47-57.

Об авторе

Цумарева Елена Петровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет» (Республика Беларусь), E-mail: tsumarava.alena@gmail.com

Tsumarava Elena Petrovna – Ph.D. in History, assistant professor Inter-state educational institution of higher education ‘Belarusian-Russian university’ (Republic of Belarus), E-mail: tsumarava.alena@gmail.com